

Глава 4: Кукла И Кукловод

Вторая фигура была пухлой и напоминала человека, который слишком любит поесть. На его лице была вечная улыбка, отчего он казался беззаботным, но в его поведении и голосе чувствовалась царственность, что сбивало Роуэна с толку: он был похож на свинью, обладающую львиной силой. Это был третий принц.

В его глазах всё поплыло, и ему захотелось заплакать: "Что со мной такое?" Роуэн попытался отогнать неприятные эмоции, но это ему с трудом удалось, и он перевёл взгляд на остальных присутствующих - это был обычный аристократический ансамбль: мужчины в костюмах-тройках, с тростями, которые стали популярны в последнее время, должно быть, они всё ещё были в тренде, потому что большинство из них держали их даже во время танца, дамы были в длинных струящихся платьях, преимущественно белых с вкраплениями золота.

На его плечо легла рука в перчатке,

"Интересно, что у нас тут?"

Его сердце упало в желудок, и он застыл на месте, не в силах пошевелиться, потому что рука на его плече посылала волны ледяного холода по его телу, дыхание Роуэна стало коротким и резким, и каждый вдох приносил порции холодного воздуха, он был близок к тому, чтобы быть замороженным до смерти!

"Что у тебя там, Борис?"

"Маленький птенец, генерал. Маленький птенец, который выжил в своей раздавленной скорлупе!"

"Хумпх.... Похоже, твой маленький эксперимент принёс плоды".

Внезапное ощущение жара, и Роуэн почувствовал, что его раздели и тщательно изучили, каждая клеточка его тела была осмотрена и каталогизирована, голос генерала продолжил: "Хотя он немного подгнил и лишён какой-либо сущности".

"Роуэн... дорогой мальчик, ты выжил, ты сделал это", - Раздался в притихшем зале радостный голос третьего принца.

"Не надолго", - Роуэн выдохнул.

"Ты, животное, не трожь моего сына".

Рука всё крепче сжимала плечо Роуэна, пока он едва не вскрикнул от боли, затем милосердно

отпустила. Наступило сладкое облегчение, и Роуэн поспешно отступил от нависшей над ним фигуры.

"Подойди ко мне, сынок".

Голос отца звучал для Роуэна как призыв сирены, он торопливо спустился по лестнице, едва не споткнувшись, и тут его встретили распростёртые объятия отца; он бросился в его объятия, и в этот миг всё вокруг наполнилось блаженством.

В этот момент в комнате, где находился Роуэн, Чёрная Книга на алтаре задрожала, страницы начали переворачиваться, но переворачивались медленно, страница за страницей, пока не дошли до шестой, она замедлилась ещё больше и, казалось, боролась с неизвестной преградой, но в конце концов открылась и упёрлась в седьмую страницу.

Страница была пуста и темна, как бездонная пропасть. В конце концов на ней появилось изображение лица Роуэна, но уже взрослого, его глаза горели бледным пламенем, а под изображением появились слова, язык настолько древний, что он ушёл из памяти всех живых.

[Взойди на престол благодати, вечная милость всех времён.]

Книга закрылась сама собой и исчезла.

Роуэн крепче прижался к отцу, не в силах сдержаться, и начал выть, находя в этом утешение от всего безумия последних минут.

Тем не менее, он почувствовал ужас, как будто его заставляли плакать, насколько он знал, предыдущего владельца этого тела больше не было, его душа исчезла, а воспоминания нарушены, почему он испытывал такие эмоции к человеку, которого едва знал?

Он был взрослым мужчиной, прошедшим через многие испытания в жизни, и не мог вспомнить, когда в последний раз плакал, может быть, потому, что находился в теле ребёнка? А инстинкт ребёнка - искать защиты у взрослого, особенно если этот взрослый - родитель.

Но он был взрослым в теле ребёнка, и он отказывался верить, что не может контролировать свои эмоции, и это отсутствие контроля ужасало его, он желал, чтобы этот ужасный момент прошёл.

Вдруг он почувствовал, что в его сердце открылось пространство, в котором появилась Чёрная Книга, он слегка покачнулся и продолжил плакать, но тут с ним произошло поразительное

превращение.

В то мгновение, когда он дёрнулся в руке отца, мир словно застыл, а разум стал поразительно ясным, он испытал то, что можно описать только как эйфорическое чувство контроля, его тело стало марионеткой, а к сознанию были привязаны ниточки.

Время медленно возвращалось к нормальной скорости, и ему не требовалось особых усилий воли, чтобы позволить своему телу продолжать плакаться отцу, его шестое чувство покалывало, как перетянутая гитарная струна, готовая вот-вот оборваться.

Этот мир, в котором он оказался, был опасен, и здесь можно было найти силу, существующую в фантазиях, в том числе и самую тёмную.

Роуэн был очарован тем, что его новое состояние отвлекло его страхи, и он достиг поразительной ясности ума.

"Так вот каково это - быть Буддой? Достичь просветления? Что происходит со мной?"

Это состояние заставило Роуэна осознать, что это ощущение счастья и безопасности, которое он испытывал, было навязано ему!

Его тело помнило этого человека, и ни одно воспоминание о нём не содержало любви к нему, его отец был для него далёкой фигурой, царственной и неприкасаемой, после того как третий принц узнал, что у него плохое телосложение, он даже не разговаривал с ним.

За исключением матери, служанки и немногих друзей, он был изолирован от остальных членов семьи. Роуэн, молодой принц, свyksя жить без отца и никогда бы не побежал к нему за утешением.

С высоты своего положения он ощущал почти осязаемый источник контроля, сочащийся из тела третьего принца, и его следующие действия подтвердили его подозрения.

"Здесь.... отец здесь, тише, мой дорогой мальчик", - принц оттолкнул от себя рыдающее тело и тепло улыбнулся ему. Роуэн с новой проницательностью заметил, как слегка сморщились его глаза, и в них мелькнуло глубокое отвращение, но потом оно было скрыто, его легко было бы не заметить, и он почувствовал озноб.

Третий принц вёл долгую игру и всё предусмотрел, и Роуэн знал, что он может быть такой же беспомощной мухой, попавшей в паутину; паук пел ему колыбельную, прежде чем сожрать его.

В его сердце нарастала настороженность: этот человек был опасен, он не мог дать ему понять, что контролирует свои чувства, ибо инстинктивно понимал, что болтается над пропастью и каждое движение должно быть сделано с величайшей осторожностью, иначе всё будет

потеряно.

Он контролировал своё тело и смотрел на отца с любовью и зависимостью.

Третий принц погладил его по волосам и сказал: "Я скоро заберу тебя домой, но мне нужно знать, всё ли у тебя получилось. Получил ли ты признание сингулярности?"

Роуэн был искренне озадачен: что такое сингулярность? Может быть, речь идёт о книге, хранящейся в его сердце, которая дала ему новую способность управлять своим телом, не поддающуюся разумному объяснению?

Роуэн шмыгнул и ответил: "Я не понимаю, отец... Я не помню, что произошло и почему я здесь... Что происходит, отец, почему наверху так много трупов и почему я теперь ребёнок?.. Помоги мне, отец, мне так страшно".

Новые слёзы покатались по лицу Роуэна, он смотрел на своего отца и следил за остальной троицей, которая восторженно наблюдала за ним, и обнаружил кое-что в своём новом состоянии: у него было 360-панорамное видение окружающей обстановки, и эта новая точка зрения привлекла его внимание к остальной части зала.

Все певцы и танцоры, весёлый смех и разговоры шёпотом - всё это было фасадом, он огляделся вокруг, и увидел лишь трупы. Трупы, одетые в чопорные одежды и начищенные туфли, смотрели на него с мёртвой пристальностью.

Поддержать переводчика: <https://boosty.to/nobot/donate>

<http://tl.rulate.ru/book/98707/3349822>